

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.

№ 5.

1-го Февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Подписка цѣна съ дост. въ Петербургъ и пересылкою въ города: со всеми приложеніями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на мѣсяць 50 коп. Годовая цѣна заграничною 8 р. Отдѣльное №№ 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимірскій пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналѣ принимаются по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строчкою въ $\frac{1}{2}$ ширины страницъ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прежній печатный адресъ и 3 семикопеечныя марки. «Русскій Паломникъ» одобренъ вѣсти вѣдомствъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ САВВА, АРХІЕПИСКОПЪ ТВЕРСКОЙ И КАШИНСКОЙ.

ФЕВРАРИ 25 сего 1892 года исполнилось 50-лѣтіе священнослуженія одного изъ старѣйшихъ архимандритовъ русской Церкви, высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Онъ сынъ пономаря села Палеихи, Шушского уѣзда, Владимірской епархіи, Михаила Тихомирова и названъ былъ при рожденіи Іоанномъ; но еще прежде своего появленія на свѣтъ лишился отца и съ первыхъ дней дѣтства принужденъ былъ испытывать всѣ невзгоды безпомощнаго сиротства и крайней нищеты и убожества, обыкновенно выпадающихъ на долю осиротѣлыхъ семействъ сельскихъ прачетниковъ, которыхъ всѣ средства къ существованію ограничиваются лишь скуднымъ приходскимъ

подаваніемъ, да нищенскимъ пособіемъ отъ епархіальнаго попечительства въ 6—8 или 10 рублей въ мѣсяцъ.

Высокопреосвященный Савва.

даннѣмъ 8 лѣтъ. Свое духовное училище онъ прошелъ суровую школу питанія и обученія въ частной бурсѣ, — сперва въ мѣстномъ училищѣ и въ Владимірской семинаріи въ 1840 г. и окончилъ съ званіемъ студента. Живъ кое-какъ почти 10 летъ частными средствами студентъ Иванъ Михайловичъ Тихомировъ въ 1841 декабря опредѣленъ учителемъ въ мѣстную приходскую училищную школу, началъ слѣдующаго 25 января, оставаясь почти учителемъ, рукопринятъ въ священники въ мѣстномъ приходскомъ Богородицкомъ приходе, откуда и началъ возвышеніе на дѣятели его священнослуженія. Не богато содержаніемъ, но въ уѣздномъ

е скуднѣе содержаніе младшаго учителя тогдашнихъ дунныхъ училищъ, не доходившее до 100 р. въ годъ; но, занявъ должности священника и учителя, особенно послѣ ишей обязанности своего дѣтства, Иванъ Михайловичъ сталъ себя счастливейшимъ человѣкомъ и не мечталъ о какомъ либо лучшемъ положеніи. Но Промыслъ готовилъ ему иной, — высшій жребій служенія. Слутя годъ поступленія во священники, Иванъ Михайловичъ лился супруги и тогда въ одиночествѣ вдовства ему стало особенно тяжело продолжать свое служеніе среди міра. Слѣдъ 3 лѣтъ борьбы съ самимъ собою, онъ рѣшился наконецъ отказаться отъ мѣста и искать себѣ утѣшенія и покоенія въ высшей богословской наукѣ и въ уединеніи монашеской жизни. Намѣреніе это было одобрено тогдашнимъ владимірскимъ архіепископомъ Пареніемъ и его благословеніемъ Иванъ Михайловичъ въ 1846 г. пополнилъ въ число студентовъ Московской духовной академіи и тамъ принявъ монашество съ именемъ Саввы, въ 1847 г. преп. Саввы Вишерскаго.

Окончивъ въ 1850 г. курсъ духовной академіи со степенью магистра, іеромонахъ Савва опредѣленъ былъ на должность синодальнаго ризничка въ Москвѣ, и вскорѣ тѣмъ назначенъ членомъ комиссіи для составленія похвальныхъ описей церковнаго имущества синодальной церкви Апостоловъ и патриаршей ризницы и для разбора рукописей и книгъ московской синодальной типографской библиотеки. По душѣ привлисъ ему возложенныя на него важныя обязанности. Со всею горячностью молодого ученаго принялся за изученіе порученныхъ ему древнихъ рукописей, задавшись мыслію не только самъ изучить ихъ, но и составить руководство для образованія и изученія ихъ для всѣхъ любителей старины. Плодомъ его усердія занятій было составленіе напечатаннаго имъ въ 1855 г. въ Москвѣ «Указателя для образованія московской патриаршей (нынѣ синодальной) ризницы и библиотеки, съ приложеніемъ пояснительнаго словаря неудобопонятныхъ словъ и названій предметовъ встрѣчающихся въ книгѣ». Этотъ почтенный трудъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ ученыхъ и, въ теченіи 3 лѣтъ выдержавъ три изданія, въ 1858 г. удостоенъ былъ Высочайшей наградой цѣннымъ подаркомъ, а въ 1860 г. академіею наукъ удостоенъ Демидовской преміи и отъ Свят. Синода денежной наградой въ 1,000 р., и вмѣстѣ съ тѣмъ приобщилъ его автору званіе члена-соперевателя Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ (въ 1855 г.) и званіе члена-корреспондента русскаго археологическаго общества (въ 1860 г.). Этотъ же трудъ, выдвинувъ его автора въ глаза высшаго духовнаго начальства, какъ выдающагося ученаго археолога, послужилъ къ скорому его возвышенію по службѣ: въ 1855 г. іеромонахъ Савва возведенъ былъ въ санъ архимандрита, въ 1859 г. назначенъ на ученую должность ректора Московской духовной семинаріи, съ небольшимъ черезъ годъ послѣ того перемѣненъ на должность ректора и профессора богословія Московской духовной академіи

во епископа Можайскаго, втораго викарія Московской Митрополіи.

Начавъ свое епископское служеніе подъ ближайшимъ отеческимъ руководствомъ присвопамятнаго Филарета митрополита московскаго, преосвященный Савва отъ этого великаго и мудраго святителя стяжалъ себѣ и его высокія качества, — непоколебимость православія, устойчивую любовь къ законамъ и уставамъ Церкви, полноту богословскаго вѣдѣнія, чистоту и непорочность жизни, мудрость въ управленіи насомыми и высоту евангельской любви къ сирымъ и нуждающимся. Этими качествами и отличался онъ всегда въ управленіи послѣдовательно вѣрными ему епархіями — Полоцкою (съ 17 іюня 1866 г. до 7 декабря 1874 г.), Харьковскою (до 23 апрѣля 1879 г.) и Тверскою, которую онъ, возведенный въ 1880 г. въ санъ архіепископа, управляетъ и понынѣ. Но особенно онъ извѣстенъ въ управленіи своею отеческою добротою. За эту особенно отеческую доброту благодарилъ его и полоцкая паства, провожая его на харьковскую кафедру; а при назначеніи его въ Тверь блаженной памяти митрополитъ кіевскій Филофей, ранѣе управлявшій Тверскою епархіею 19 лѣтъ, выразился о немъ такъ: «Слава Богу! я радъ за тверскую паству; Господь даруетъ ей пастыря добраго-предобраго; я его хорошо знаю». И его «доброта», — какъ вполнѣ искренно и справедливо говорилось въ одномъ изъ привѣтствій ему въ день 25-лѣтія его епископства 4 ноября 1887 г., — «имѣетъ нѣкоторыя дороги особенности: она проста, кротка, весьма доступна, какъ истинно отеческая доброта; она принимаетъ съ открытыми объятіями всѣхъ, кто стремится къ нему съ открытымъ сердцемъ; она ласкаетъ, какъ роднаго сына, юного, едва вступающаго въ свѣтъ и подающаго нѣкоторыя добрыя надежды; она благосердно принимаетъ вдовцу духовнаго званія, оставшуюся съ осиротѣвшими дѣтми безъ пропитанія, и даетъ ей возможность къ поддержанію семейства; она даетъ руку помощи осиротѣвшей семьѣ незащитнаго консисторскаго чиновника»¹⁾ и т. п.

Среди трудовъ епископскаго служенія преосвященный Савва не оставилъ и ученыхъ своихъ занятій. Такъ, будучи викаріемъ московскимъ, онъ продолжалъ изученіе древнихъ рукописей московской синодальной библиотеки и для руководства въ опредѣленіи времени написанія ихъ по вѣншему виду и формѣ шрифта, для имѣющихъ нужду въ пользованіи ими въ 1863 г. издалъ въ Москвѣ «палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синодальной библиотеки VI—XVII вѣковъ». Въ томъ же году онъ пересмотрѣлъ и сдѣлалъ 4-е исправленное и дополненное изданіе «Указателя для образованія патриаршей ризницы (безъ указателя библиотеки), съ приложеніемъ XV таблицъ фотолитографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы»²⁾. Съ 1884 по 1887 г. высокопреосвященный Савва, по порученію Св. Синода, трудился въ качествѣ редактора

¹⁾ «Тверск. Епарх. Вѣд.» 1887 г. № 22, стр. 723.

«Собраніи мѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ», которое и издаво въ 5 громадныхъ томахъ, послѣдній въ 2 книгахъ, — каждый томъ по 500 и болѣе страницъ, съ прибавленіемъ двухъ, еще большихъ по объему, дополнительныхъ томовъ по дѣламъ Московскаго епархіального управленія, по рассмотрѣнію разныхъ сочиненій и разнымъ каноническимъ вопросамъ, и по дѣламъ Востока. Изданіе это представляетъ не только богатѣйшій матеріалъ для церковной и частію гражданской исторіи за время святительства митрополита Филарета, но и можетъ имѣть весьма важное «просвѣтительное и руководственное значеніе въ дѣлахъ церкви» (Выс. рескр.), какъ для настоящаго, такъ и для будущаго времени. Кромѣ того высокопреосвященный Савва, лично питая высокое уваженіе къ приснопамятному московскому святителю Филарету, подѣ покровительствомъ и руководствомъ котораго началъ въ Москвѣ и ученое свое поприще и архіерейское служеніе, много потрудился надъ собраніемъ и издаваніемъ, съ своими предисловіями и прилѣжаніями, его писемъ къ разнымъ лицамъ, представляющимъ собою, по выраженію одного рецензента, какъ бы «собраніе драгоценныхъ жемчужинъ, изъ которыхъ вкушеною рукою готовится великолѣпное ожерелье для украшенія дивнаго образа великаго святителя»¹⁾. Такъ имъ собраны и изданы: «Письма Филарета митрополита московскаго къ архіепископу тверскому Александру за 1843—67 гг.» (Москва, 1883 г.), «Письма — къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ» (М. 1888 г.) и «Письма — къ игуменіи Спасобородинскаго монастыря Сергію» (Тверь, 1890 г.). И еще имъ составлены и изданы «Воспоминанія объ одномъ изъ бывшихъ сотрудниковъ митрополита Филарета въ качествѣ его викарія, высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ» (Харьковъ, 1877 г.).—Все эти и вообще литературные труды высокопреосвященнаго Саввы по достоинству оценены наукою и обществомъ и приобрѣли это званіе почетнаго члена многочисленныхъ ученыхъ учреждений и обществъ: московскаго археологическаго общества (съ 1864 г.), общества любителей древняго Русскаго искусства (1865 г.), московскаго императорскаго и одесскаго общества имперіи и древн. російскихъ (1866 г.), московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія (1870 г.), церковно-археологическаго общества при кievской духовной академіи (1875 г.), общества любителей древней письменности (1877 г.), духовныхъ академій: московской (1883 г.), с.-петербургской (1884 г.) и казанской (1888 г.), и даже греческаго филологическаго общества въ Константинополѣ (1887 г.). А въ частности его труды по редакторству Собранія мѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго удостоились и Высочайшаго вниманія, поставлены въ особенную ему заслугу для церкви и общества въ Высочайшемъ рескриптѣ при пожалованіи брилліантовыхъ знаковъ ор-

дена Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (1887 г.).

Въ настоящее время высокопреосвященно: 73-й годъ, но онъ хорошо сохранился и предъ собою бодрого, благообразнаго старца, подвизающаго еще на долгое служеніе на пользу церкви и (Да сохранить Господь его здравіе и крѣпость плесныхъ и духовныхъ!

Паломникъ

ИЗЪ ДНЕВНИКА

протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

СЛИ хотите быть долгодѣйными не торопитесь жить плотскимъ, пресыщаться, упиваться, курить дѣйствовать, роскошествовать, ся: въ плотскомъ образѣ жизни чаеся смерть, потому плоть называется въ Священномъ Писаніи веннымъ или ветхимъ человѣкомъ щими въ похотѣхъ прелестныхъ. Если хотите же живите духомъ: въ духѣ заключается жизнь: аш дѣянія плотская умерщвляются, живы будете, — и тамъ на небесахъ. Наблюдайте умѣренность и въ пищѣ и питіи, храните цѣломудріе, не растр безумно бальзамъ своей жизни, не гонитесь въ ствомъ, за роскошью, старайтесь быть довольными; храните миръ со всѣми, и никому дуйте, всѣхъ почитайте и любите, особенно-же всегда носите Христа въ сердцѣ — и вы въ благополучіи проживете многія лѣта.

Ревнующіе о благочестіи, братья и сестра! Т дается слышать, и можетъ быть верѣдко болѣе ихъ домашнихъ, что ты тяжелыя, невыносимыя ч ты увидиши къ себѣ сильное нерасположеніе, въ свое благочестіе, хотя враждующіе и не будутъ въ что именно за благочестіе они враждуютъ противъ не возмущайся этимъ и не приходи въ отчаяніе что дѣлаешь въ самомъ дѣлѣ можешь преувели огромныхъ размѣровъ въкоторыя слабости твои, торыхъ и ты не свободенъ какъ человѣкъ, но по слово Спасителя: «враги человѣку домашніе его недостатковъ исправляйся, а благочестія держись. Поймѣрай сойствъ свою, жизнь свою и дѣла свѣдущему сердца наши. Впрочемъ, смотри на с пристрастно: въ самомъ дѣлѣ не тяжелы ли ты по характеру, особенно для домашнихъ своихъ; быть ты угрюмъ, неласковъ, необщителенъ, вер чивъ. Распространи свое сердце для общительна ласки, но не для потворства; въ выговорахъ буютокъ, нерадражителенъ, нежелченъ. Вся вамъ ли выговаривай, иное сноси, преходя мочваніемъ и

¹⁾ «Тверск. Губ. Вѣд.» 1891 г. № 19: мѣстная біографія П. И.

а то сквозь пальцы. «Любы вся покрываетъ и вся терпѣть». Иногда изъ нетерпѣливаго выговора образуется радость, оттого что выговоръ былъ сдѣланъ не въ духъ радости и любви, а въ духъ самолюбиваго притязанія и покорность себѣ другаго.

Иногда люди младшіе тебя или равные, или старшіе, имеютъ тебѣ намекомъ наставленія, которыхъ ты не терпишь, досаду на своихъ учителей. Надо терпѣть и съ собовию выслушивать все полезное отъ кого-бы то ни было. Самолюбіе наше скрываетъ отъ насъ наши недостатки, а другимъ они видѣе: они и замѣчаютъ намъ. оми, что мы другъ другу удове и обязаны взаимно справлять другъ друга. Если ты не терпишь наставленія и досадуешь на наставника, значитъ, что ты гордъ, начитъ—въ тебѣ дѣйствительно есть тотъ недостатокъ, отъ котораго намекаютъ тебѣ исправиться.

* *

Такъ какъ Богъ есть Духъ всеправедный, то законы повелѣнія Его суть тоже, что Онъ Самъ: въ нихъ выкается правда Его. Потому-то и говоритъ Господь: еще кто любитъ Мя, Слово Мое (заповѣдь Мою) соблюдеть. Не любяи Мя, говоритъ, словесъ Моихъ не соблюдетъ. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте.

* *

О усоншихъ молись такъ, какъ будто-бы твоя душа находилась въ аду, въ пламени и ты самъ мучился; чувствуя ихъ муки своимъ сердцемъ и пламенно-пламенно молись объ упокоеніи ихъ на мѣстѣ свѣтлѣ и златѣ, а мѣстѣ прохладенія.

* *

Святыхъ призывай съ вѣрою непостыдною и любовію елицебренною, если хочешь, чтобы они слышали тебя и сподобили твою молитву. Помни: подобный подобнаго щеть. Святые сами угодили Богу вѣрою и любовію, и тебѣ тебя того-же хотеть. Съ вѣрою и любовію соедини еще подобающее къ нимъ благоговѣніе.

* *

Самолюбивый человѣкъ жалѣетъ себя для блага другихъ. И гортани ему жалко для наученія другихъ, если въ учитель или священникъ; и всего сердца ему жалко, потому что онъ, такъ сказать, отъ полсердца служить должимъ, а часто и вовсе безъ сердца; и силъ физическихъ жалко, онъ боязливъ какъ заяцъ: и боится какъ бы не заболѣть отъ трудовъ, и—покоится.

* *

Вѣра въ Господа, какъ Сущаго, есть для души источникъ жизни. Какъ представить Сущаго?—Сочти все видимое и невидимое за ничто и представь, что единъ только Господь и есть.

ПРАЗДНИКЪ СРЪТЕНІЯ ГОСПОДНЯ ВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЯХЪ.

ВАНГЕЛИСТЪ Лука, обстоятельно повѣствуя о принесеніи Богомладенца Иисуса въ храмъ въ 4-й день, Пречистою Своєю Матерію и о срътвеніи Его Симеонъ, не дѣлаетъ никакихъ объясненій о значеніи этого событія. Это восполняетъ св. церковь своими пѣснопѣніями, въ произведеніяхъ Космы Маюмскаго, Андрея Критскаго, Германа и Анатолія и Іоанна Дамаскина.

Первый человѣкъ Адамъ въ раю не подчинился слову Творца своего и за это былъ Имъ отринутъ со всѣмъ потомствомъ. Второй Адамъ—Спаситель нашъ, воспріявшій естество человѣческое, съ первыхъ-же дней Своей земной жизни, умилостивляя правосудіе Божественное, смиряетъ Себя, и, будучи сорокадневнымъ Младенцемъ, привисаетъ для посвященія Богу, и такъ Испуитель испуается, исполняя законъ, за своеволиею человѣческое. Во храмѣ старецъ Симеонъ принимаетъ Богомладенца и виѣтъ съ праведной Анной, по внушенію Духа Святаго, исповѣдуетъ Его какъ Бога Спасителя, пришедшаго спасти міръ. Таково главное и общее содержаніе пѣснопѣній въ праздникъ Срътвенія Господня. Церковь поетъ:

«Нынѣ старецъ Симеонъ, радуясь духомъ, входитъ во храмъ, чтобы воспринять на руки законодателя Моисеева и исполнителя закона. (Моисей) чрезъ мракъ и скрытый гласъ сподобился быть Боговидцемъ, явобличивши покрываемъ яземъ невѣрующія сердца иудеевъ; (Симеонъ) же претѣчно, воплощенное Слово Отца послать, и язычникамъ открылъ свѣтъ, крестъ и воскресеніе. Явилась и Анна пророчица, проповѣдуя Израилю Спасителя-Иабытителя. Тому, Христу Богу нашему воскликнемъ: ради Богородицы, помилуй насъ». (Стихира на литіи 2 февраля).

«Тотъ, Который Херувимами носится и воспѣвается Серафимами, нынѣ, принесенный въ Божественное святилище, возлежитъ на старческихъ рукахъ, какъ на престолѣ. И отъ Іосифа принимаетъ дары приличествующія Богу—пару голубицъ: чистую церковь и изъ язычниковъ новозабранныхъ людей; голубиныхъ же два птенца какъ начальники ветхаго и новаго (завѣтовъ). Симеонъ, получивъ исполненіе даннаго ему общанія, благословивъ Дѣву Марію Богородицу, провозвѣстивъ образъ страданій Присшедшему изъ нея (Спасителю), и, прося отъ Него отпущенія, восклицаетъ: Владыка, отпусти меня нынѣ, какъ прежде возвѣстивъ мнѣ, ибо я видѣлъ Тебя, Предвѣчнаго Бога и Господа Спасителя Христоименитымъ людямъ.» (Стихира на стиховнѣ).

«Свято радостно приноситъ хвалу Владыкѣ, преподобная и цѣломудренная старица Анна пророчествовала, и всѣмъ бывшимъ въ церкви открыто проповѣдала Богородицу, величая (Ее).» (9-я пѣсьнъ Канона, тропарь).

Библия въ картинахъ.

III. Срѣтеніе Господне.

Еван. отъ Луки 2, 21—40

По прошествіи восьми дней, когда надлежало обрѣзать Младенца, дали Ему имя, Іисусъ, нареченное Ангеломъ прежде зачатія Его во чревѣ.

А когда исполнились дни очищенія ихъ по закону Моисееву, принесли Его въ Іерусалимъ, чтобы представить предъ Господа, какъ предписано въ законѣ Господнемъ, чтобы всякій младенецъ мужскаго пола, разверзающей ложесна, былъ посвящаемъ Господу; и чтобы принести въ жертву, по реченному въ законѣ Господнемъ двѣ горлицы или двухъ птенцовъ голубиныхъ.

Тогда былъ въ Іерусалимѣ человекъ, именемъ Симеонъ. Онъ былъ мужъ праведный и благочестивый, чающий утѣшенія Израилева; и Духъ Святой былъ на немъ. Ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня. И пришелъ онъ по вдохновенію въ храмъ; и, когда родители принесли Младенца Іисуса, чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ; онъ взялъ Его въ объятія свои,

благословилъ Бога, и сказалъ; нынѣ отпускаешъ раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, Которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, Свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего Израиля.

Иосифъ же и мать Его дивились сказанному о Немъ. Тутъ была также Анна пророчица, дочь Фануилова, отъ колѣна Асирова, достигшая глубокой старости, проживъ съ мужемъ отъ дѣтства своего семь лѣтъ, вдова лѣтъ восьмидесяти четырехъ, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь. И она въ то время, подошедши, славилъ Господа, и говорила о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія въ Іерусалимѣ. И когда они совершили все по закону Господню; возвратились въ Галилею, въ городъ свой Назаретъ.

Младенецъ же возрасталъ, и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божія была на Немъ.

Затѣмъ, какъ въ выше приведенныхъ такъ и въ другихъ стихирахъ, блаженные прѣсвителы, воспаря на высоту богословствованія, учатъ, что непвннй Младенецъ, прнвнтый Снмонемъ, есть Богъ великій и славный Котораго трепещутъ и воспѣвають ангелы, есть Творецъ мнра и грозный Законодатель израильтевъ.

«Вѣчно и неизобразнмо Слово, носнмо со славою Небесными Престолами, Снмонемъ прннмаеть на руки, восклицая: Спаситель, вѣрныхъ спасеніе и наслажденіе! Отпусти меня нынѣ по Слово Твоему.» (Стихиря на малой вечерни).

«Снмонемъ! прннми какъ Младенца, повинующагося закону—Того, Котораго Моисей на Сннѣ во мракѣ провѣдѣлъ какъ Законодателя. Сей есть законъ вѣщавшій, сей есть пророкамъ предказанный, воплотнвшійся насъ ради и спаснй челоѣка. Тому поклоннмся.» (Стихиря на Господи воззвахъ).

«Велико, странное и необыкновенное таинство промысленія (о насъ): Всеобъемлющій и создающій Младенцевъ, какъ младенецъ на рукахъ носится!» (Стихиря на стнхнрнхъ предпрнзвѣдства Срѣтенія).

Соблаговоливъ возлечь на рукахъ Снмона, Господь тѣмъ вызвалъ примиреніе съ Адамомъ и ветхозавѣтными праведниками. Снмонемъ понялъ любосебнльное, божественное спскожденіе и радостно желаетъ оставить этотъ мнръ, не только потому, что видѣлъ Спасителя, Котораго съ вѣрою ожидалъ и Который дастъ ему лучшую жизнь, но чтобы проповѣдать во адѣ содержнмымъ праведникамъ о наступленнн новой, благодатной жизни.

«Рожденный отъ Отца прежде вѣковъ, первородный Младенецъ отъ Дѣвы Чистой явился, простирая Адаму руку.» (Канона, пѣснь 3-я, тропарь).

«Снмонемъ восклицать: иду благодарнть Адаму, во адѣ находящемуся, и хочу Евѣ принести радость. И ликую съ пророками вымплатъ: Благословенъ Богъ отцовъ нашихъ.» (Канона, пѣснь 7-я, тропарь).

Благосердно данна какъ-бы ослать себя старческими руками, Господь тѣмъ рассѣваетъ всякое сомнѣніе относительно истинности своей челоѣческой природы, чѣмъ вразумляетъ вѣропрнмслящнхъ умы о дѣствнтельности Его страданій за насъ.

«Пислдуйте Писанія, какъ сказаль въ Евангеліяхъ Христосъ Богъ нашъ: ибо мы увидимъ въ ннхъ Его рождаемаго и повнмаемаго пеленами, подаемаго въ ясляхъ и пнмаемаго молокомъ, прннмающаго обрѣзаніе и носнмаго Снмонемъ, не въ восбраженн, не прнзракомъ, но дѣствнтельно явншагося мнру. Къ Нему же восклицаемъ: Превѣчный Боже, слава Тебѣ.» (На литнн).

Са Церковь въ прѣснѣвняхъ воспоминаеть, что празднуемое событіе было прнкровенно проповѣдано въ Ветхомъ Завѣтѣ:

«Исаи (былъ данъ) уголь прообраованія: Христосъ, какъ клещами, руками Богородицы, нынѣ дается старцу.» (Стихиря на стнхнрнхъ).

Такъ какъ съ явленіемъ Спасителя во храмѣ, явно было наступившее спасеніе, то въ несказанной радости,

Церковь приглашаетъ къ торжеству и прославленію Творца Спасителя всю природу, благоговѣнно прнвѣтствуетъ Матерь Живота и святаго старца, сподобнвагося обнять Всеобъемлющаго.

«Снонъ, укрась твой чертогъ и прннми Царя Христа; прнвѣтствуй Марію, небесную дверь: она содѣлалась Престоламу керувнскимъ, ибо носнт Царя Славы; Дѣва есть облако свѣта, нося на рукахъ Сына (бышаго) прежде деннцы; Снмонемъ, прнннвшн Его на руки, проповѣдвалъ людямъ какъ Владыку жизни и смерти и Спасителя мнра.» (Стихиря на стнхнрнхъ).

«Облака пусть каплютъ воду, ибо (какъ) на легкомъ облакѣ, на нетѣпннхъ рукахъ явлось солнце: Христосъ въ церкви, какъ Младенецъ. Потому (мы) вѣрные восклицаемъ: будемъ нтъ Господу, ибо Онъ прославился торжественно.» (Канона, пѣснь 1, троп.)

«Премудростно распространеныя небеса веселнтся, и радуется земля: ибо, въ пречистой утробѣ роднвшн, Матерью Дѣвою прнноснтся Богу Отцу Христосъ предвѣчный Младенецъ. Онъ прославился торжественно.» (Канона пѣснь 1, тропарь).

«Слава Твоя, Христе, покрыла небеса; ибо, испещна изъ освященнаго квота Твоего, изъ Твоей Нетѣпной Матери, Ты явлнлся во храмѣ Славы Твоей, какъ носнмый на рукахъ Младенецъ и все исполнлось хвалою Тебѣ.» (Канона пѣснь 4, ярось).

«Радуйся Благодатная Богородица Дѣва, ибо изъ Тебя возсало солнце правды—Христосъ Богъ нашъ, проевѣщавщій находящнхся во тѣмъ. Веселнся и ты, праведный старецъ, прнннвшн въ объятія Иобантца нашихъ душъ, подающаго намъ Воскресеніе.» (Тропарь праздника).

Въ великій день, поеть св. Церковь, когда старецъ Снмонемъ прннмалъ на руки предвѣчнаго Младенца, естественно и намъ вспомннтъ, что наша душа должна бытн храмомъ Божиимъ, и естественно позаботнтся прннть Христа, не руками, а чистою душею, воспѣвалъ Ему божественныя пѣснн.

«Всѣ прнготовнвшн сердца, какъ руки, явншагосъ нынѣ Христа въ чнстотѣ прнмемъ и духомъ насладнмся: Его Божественныхъ Даровъ.» (Канд. предпр., пѣснь 1 тропарь).

«Господи! Сподоби прннть Тебя нашими душевными руками, хвалнющн Твое промысленіе, и, какъ челоѣкъ любецъ, прннми насъ вѣрою воспѣвающихъ Тебя.» (Канд. предпр., пѣснь 5, троп.).

«Всѣ зажегши духовно свѣтнлннн добродѣтели какъ свѣщенныя, любовно съ Снмонемъ и Авною встрѣтнмъ Христа, хотящаго прндтн освятнть поющнхъ Его.» (Канд. предпр., пѣсн. 9. троп.)

«Прндемъ и мы, встрѣтнмъ Христа божественнымъ прѣснѣвннми и прнмемъ Его, Коего спасеніе видѣлъ Снмонемъ. Сей есть предвозвѣщенный Давидомъ, Сей естъ говорнвшій черезъ пророковъ, воплотнвшійся насъ рад и законъ вѣщавшій. Тому поклоннмся.» (На Господи воззвахъ).

Но мы удобопреклонные ко грѣху, не можемъ достигнуть душевной чистоты безъ благодати Божіей и молитвъ святыхъ, особенно первой и непотыдной надежды — Матери-Живота, Пречистой Дѣвы-Царицы. Потому-то Церковь научаетъ звать въ этотъ день:

«О, Христосъ, Царь всѣхъ! Подай мнѣ слезы теплыя, чтобы оплакивать мою душу, которую я тяжко погубилъ». (Притѣвъ на 9-й пѣсни Канона).

«Богородица Дѣва! надежда христіанъ! Защити, сохрани и спаси надѣющихся на Тебя».

«Богородица Дѣва, міру благая Помощница! Защити и сохрани (насъ) отъ всякой нужды и печали». (Притѣвъ на 9-й пѣсни Канона).

КЪ ЕВАНГЕЛІЮ.

ОГДА стрѣлами оскорбленій
Намъ сердце злора поразитъ,
Иль умъ тенетами сомгнній
Невѣрья демонъ побѣтитъ:
Ты воскрешаешь упованье
Чудесной силою словесъ,
Ты — хлѣбъ души, ты врачеванье,
Ты сладкій даръ Благихъ Небесъ!

В. Щастный.

Очерки по исторіи Христіанскаго искуства.

Изображенія Спасителя въ первое вѣка Христіанства.

РАНИМЪ ненововводно всѣ, писаніемъ и безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, изъ которыхъ одно касается иконоваго живописанія и опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго Креста, полагать... честныя и святыя иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа... Таковыми словами утверждены на VII вселенскомъ Соборѣ одинъ изъ самыхъ важныхъ догматовъ нашей вѣры, догматъ объ иконопочитаніи. Этими словами утверждено древнее церковное преданіе объ употребленіи и почитаніи священныхъ изображеній или иконъ, и между другими — изображенія Господа нашего Иисуса Христа. Съ этого времени во всей тогдашней православной церкви, и на Востокѣ, и на Западѣ, устанавливается единообразіе въ изображеніи, какъ святѣйшаго лица Господа, такъ равно и другихъ святыхъ. Но тѣже самыя слова говорятъ намъ и о томъ, что иконопочитаніе есть древнее церковное преданіе,

и, такимъ образомъ, отодвигаютъ насъ въ глубины христіанства.

Исторія намъ говоритъ, что въ первое время не было единообразія въ изображеніи Спасителя, что первыя изображенія Христа бы лическаго (образнаго) характера. Всего чаще изображали его образами агнца, рыбы, Добраго и др. ¹⁾ Эти образы давали только намеки на ное лице и дѣло Спасителя. Агнецъ говорилъ годовоеской жертвѣ, принесенной Христомъ за Рыба указывала на Спасителя начальными (греческаго названія, бывшими одинаковыми дченіи на греческомъ языкѣ словъ: Иисусъ Христосъ Божій, Спаситель. Изображеніе Добраго Пасты тельствовало о томъ, что Христосъ взялъ на (заблуднй, грѣховный міръ и принесъ ко Отцу шей ясности символическія изображенія (иногда изображалась иногда съ пятью хлѣбами; это и о чудесномъ насыщеніи Спасителемъ пяти ты тоже время говорило о небесномъ хлѣбѣ, таинствѣ ристія.

Наиболѣе употребительнымъ символомъ быженіе Добраго Пастыря, сопровождавшееся нѣкоторыми подробностями. Такъ, иногда Добрый Пастыря жася въ видѣ юноши, одѣтаго въ тунику, по подпоясанную; на плечахъ онъ держитъ овецъ, часто присоединили монограммы имени Спасителя и крестъ. Изображеніе Добраго Пастыря даю намъ изображеніямъ Христа. Первыя прямыя изображенія принадлежали къ такъ называемому антично Христу изображали въ видѣ классическаго и такъ какъ этотъ типъ не соответствовалъ ни истинности, ни религиозной важности самамета, то съ IV вѣка онъ исчезаетъ и на мѣсто его окончательный, до сихъ поръ остающійся въ цери ваватійскій. Характеристическія черты его таковы и выразительный характеръ лица, длинныесъ пробормомъ по срединѣ и борода, раздѣленная Голову Спасителя украшаетъ крестообразное сиважное глазъ кроткое, любвеобильное, повмѣстиважное и строгое. Уже въ первое время своего (IV в.) типъ этотъ получаетъ широкое распространеніе на Востокѣ и на Западѣ. Разные народы христіанскаго міра начинаютъ изображать Христа въ точныхъ образахъ чертахъ, не допускающихъ никакихъизмѣненій, и этотъ типъ сохраняется въ православной до сихъ поръ въ полной неизмѣнности и вѣрности памятникамъ.

Какъ сложился въ иконографіи этотъ типъ? И влнеть-ли онъ собою действительно точное изображение Божочеловѣка, Его портретъ, или же только идеальное произведение Его личности? Разсматривая исторію

¹⁾ Образцы этихъ изображеній см. на помѣщенномъ здѣсь.

Символическія изображенія Христа Спасителя въ первыя времена христіанства.

данный, мы должны придти къ мысли, что эти изображенія нельзя считать портретами или точными изображениями лица Спасителя. И, прежде всего, древность христіанская не знала портретныхъ изображеній Богочеловѣка. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе отцы и учителя церкви. Такъ св. Иринеи Лѳонскій (III в.) и блаж. Августинъ (V в.) утверждаютъ, что христіане ихъ времени изображаютъ Христа раз-

никъ, Климентъ Александрійскій, Тертуліанъ, и др.), имѣя въ виду слова пророка Исаи: «ви́дъ Ему, ниже славы, и видѣхомъ Его, и не имамъ ниже доброты, но видѣ Его безчестенъ, умалѣ всѣхъ сыновъ челоуѣческихъ.»—представляли Христа варчанымъ по наружности и малорослымъ по. Напротивъ, Іоаннъ Златоустъ, основываясь на

Икона св. Георгія Побѣдоносца.

лично, каждый по своему. Патриархъ Фотій въ IX вѣкѣ писалъ: «Греки утверждаютъ, что Христосъ пришелъ на землю въ ихъ образъ; римляне говорятъ, что Онъ имѣлъ римское лицо, евреи — еврейское, египтяне — египетское и т. д.» Такимъ образомъ, каждый народъ изображалъ Христа по своему в свой типъ изображенія считалъ наиболее совершеннымъ. Но очевидно, что подобнаго разногласія не могло бы и быть, если бы было извѣстно подлинное, портретное изображеніе Христа. По этой-то причинѣ, чтобы рѣшить вопросъ о наружности Христа, древніе обращаются къ письменнымъ источникамъ. Такъ, одни изъ нихъ (Іустинъ муче-

44 псалма: «красенъ добротою паче всѣхъ сыновъ челоуѣческихъ, излился благодать во устахъ Твоихъ»—такъ Иисуса Христа прекраснымъ по виду, а пророческія слова Исаи объяснялъ въ примѣненіи къ положенію Спасителя во время Его страданій. Того-же мнѣнія жалісь Григорій Нисскій, Амвросій Медиоланскій, бл. Феодоритъ и блаж. Августинъ. Исно, что подобное рваніе образе въ мнѣніяхъ было бы невозможно, если-бы существовали портретныя изображенія Спасителя. Слѣдательно, такъ называемый Византійскій типъ изображенія Спасителя есть не портретъ, а идеальное воспроизведе-

ности Христа, какъ Она явилась въ сознаниі богословъ и выразилась въ произведеніяхъ художниковъ того мѣста. Это сознание говорило, что лицо Христа должно являть собою всю глубину его духовнаго Богочеловѣческаго совершенства. Христосъ долженъ сіять на изображеніи своею подвѣшеною святостию и безгрѣшностию, но, истѣ съ тѣмъ, въ Его божественномъ лицѣ должно быть бражено все богатство Его милости, кротости и всепроникнутаго къ погибшему человѣку. Такимъ именно характеромъ и отличается Византийскій типъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.) составляетъ свое описаніе наружности Спасителя, руководствуясь иконографическими данными. Христосъ, по его словамъ, былъ въ зрѣломъ возрастѣ, имѣлъ прекрасные глаза, прямой носъ, опущенныя волосы, черную бороду, голову нѣсколько наклоненную впередъ, цвѣтъ тѣла желтоватый, какъ пшеда, и сросшіяся брови.— Въ сходныхъ чертахъ описанъ этотъ типъ христіанскій писатель Никифоръ Калита (XIV в.). Онъ говоритъ, что Христосъ былъ прекрасенъ лицомъ, имѣлъ ростъ около семи пядей, волосы— густые, не особенно густые, брови черныя, глаза черные, носъ прямой, бороду недлинную, волосы длинные, шею наклоненную, лицо округлое, выраженіе безгрѣшное, важное и умное и т. д. Тоже самое описаніе находится и въ славяно-русскихъ изборникахъ. Всѣ страны, принявшія христіанство изъ Византии, или находившіяся въ ея культурномъ вліяніи, каковы западныя страны, воили себѣ отъ образа Спасителя; затѣмъ, мы встрѣчаемъ его у всѣхъ славянъ, у сирійцевъ, коптовъ, армянъ, грузинъ. Национальная особенность изображенія того и другаго племени проявляется лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выраженія лица и, главнымъ образомъ, въ глазахъ, откуда, напримѣръ и явился такъ называемый ерскій (грузинскій) типъ, или, какъ говорятъ, зверское ісѣмо. Но въ общихъ чертахъ всѣ эти изображенія сохраняютъ формы византийскаго типа неизмѣнными. Даже эпоха возрожденія на Западѣ, произведшая такую великую ломку въ всѣхъ прежнихъ художественныхъ преданіяхъ и облагая искусство, не посмѣла коснуться священнаго типа. Галльскіе художники XVI и XVII вѣковъ продолжаютъ являться основными его чертъ лишь слегка идеализируя ихъ сообразно своимъ художественнымъ вкусамъ. Иконо, наприм. изображеніе Христа, принадлежащее кисти Гвидо Рени. Впрочемъ художники съ идеальнымъ направленіемъ, принимающіе въ руководство религиозную идею, вообще изображаютъ Христа такъ, какъ изображала о Византийская древность. Отступленія бываютъ лишь въ техникахъ и нѣкоторыхъ мелкихъ подробностяхъ. Но въ настоящее время господствуетъ въ искусствѣ другая школа, такъ называемая реальная. Рьяные послѣдователи ея, тривитъ чувство пониманія великаго древняго типа, замѣнили его новымъ, неизвѣстнымъ древности. Они изображаютъ его безгрѣшнаго всесовершеннаго Богочеловѣка, а обыкновеннаго смертнаго, надѣяна священнымъ ликомъ Спасителя съими признаками челоуѣческаго страданія и безпомощности.

Жизнь и странствованія Григорія Васильевича Барскаго.

Очеркъ.

II.

ЗЪ ЛЬВОВА наши путешественники, Барскій, Протанскій и Іустинъ Леницкій, въ отъѣзди рямскихъ пилигримовъ, вышли 23 апрѣля 1724 года. Перебравшись черезъ сѣверо-восточный уголъ Карпатскихъ горъ, они достигли города Кашау, гдѣ, не имѣя чѣмъ жить, ходили по городу и просили милостыню. Это такъ неприятно поразило священника Протанскаго, что онъ рѣшился разстаться съ своими товарищами. Для самого же Барскаго это прошеніе милостыни или «художество», какъ онъ самъ выражается, не могло быть новымъ. Онъ въ Кіевѣ довольно насмотрѣлся, какъ тамошніе ученики цѣлыми десятками расходились по городамъ и селамъ Кіевской и Черниговской губерній для собираянія подаяній. Кромѣ того, бѣдные ученики каждый день въ обѣденное время ходили по кіевскимъ улицамъ и предъ каждымъ домомъ пѣли равные священныя стихи, выпрашивая у жителей христіанской милостыни. Изъ Кашау Барскій черезъ Эрлау пришелъ въ столицу Венгріи, Пештъ, гдѣ нашель помощь у православныхъ сербовъ, и думалъ чрезъ Сербію и Далмацію отправиться въ Венецію; но «благоразсудниіи люди» посоветовали Барскому и Іустину идти изъ Пешты прямо на Вѣну, «да и столицу царскую узрѣть и крѣпкими себя вооружить патентами» (рекомендательными свидѣтельствами). Такъ они и сдѣлали.

Разставаясь съ Венгріей, Барскій съ благодарностію отаывается о странной любви ея жителей. Иное встрѣтилъ онъ, когда вступилъ на Нѣмецкую землю, гдѣ онъ не нашель «никакагого странной любви, ни милости отъ нѣмецкаго народа, естественно суаго немилосерднаго. Но къ чести нѣмцевъ Барскій сообщаетъ, что «земля ихъ мирна есть отъ разбойниковъ». 1-го іюня 1724 г., путешественники наши увидѣли предъ собою «славный градъ» Вѣну. Всевозможныя затрудненія пришлось имъ преодолѣть, чтобы проникнуть въ самый городъ, который показался Барскому «аки прекрасный рай». Здѣсь нашимъ бѣднымъ странникамъ удалось достать патенты отъ папскаго нунція и отъ венеціанскаго посла. Полученіе этихъ патентовъ было крайне для нихъ необходимо, ибо Барскій отъ кого-то слышалъ, что немнѣющихъ «Вѣдскаго (Вѣнскаго) патента беруть въ галеры, си есть на вѣчную въ узакъ работу». Наконецъ, чрезъ Істрию и Каринтію путешественники наши добрались до Венеціи.

Когда Барскій увидѣлъ въ первый разъ море, разстлавшееся подъ безпредѣльнымъ горизонтомъ, то невольно помянулъ Пророка, вопіявшаго: «Нисходящій на море въ корабляхъ и творящій дѣланія въ водахъ многихъ, тѣ видѣша дѣла Господниа и чудеса его въ глубинахъ». По прибытіи въ Венецію, Барскій на другой же день отправился въ греческую православную церковь Св. Георгія. Такъ

как онъ въ то время еще не зналъ греческаго языка, то очутился въ затруднительномъ положеніи, изъ котораго его выручали дѣти грековъ, обучавшіеся въ церковной школѣ латинскому языку. Они завязали съ нимъ разговоръ на этомъ языкѣ. Подошли и ихъ учителя и стали бесѣдовать о вѣрѣ. Донесли настоятелю греческой церкви, что пришедшіе странники «суть православныи и благочестивіи христіане», да къ тому же родомъ «отъ Россійскихъ странъ». По поводу этого послѣдняго показанія, Барскій замѣчаетъ: «звѣло бо тамъ таковыхъ людей (т. е. русскихъ) любить». Однако, на этотъ разъ въ Венеціи Барскій пробылъ только два дня и чрезъ Падую, Феррару, Болонью, Пизаро, Фано и Анкону, слѣдуя берегомъ Адриатическаго моря, пришелъ въ Лорету. Изъ Лорета путешественникамъ нашимъ предстояло два пути: кратчайшій—въ Римъ, дальнѣйшій—въ Бари. Барскій настаивалъ идти въ Бари прямо изъ Лорета. «Ащо, пишетъ онъ, пойдемъ первѣе къ Риму, довольни будемъ видѣніемъ величества, красоты и славы его и обѣдимся пойти поклониться мощамъ угодника Божія Святителя Христова Николая». Въ виду этого, между нимъ и Густинюмъ рѣшено было сначала пойти въ Бари, какъ первой цѣли своего путешествія въ латинскія страны.

Невыразимыя страданія пришлось испытать нашимъ путешественникамъ, когда они шли въ самое жаркое время года по сухой, неплодной и безводной Калабріи. «Случашежеса, пишетъ Барскій, — ходили блудяще, адуще и жаждуще въ горахъ и вертепахъ и пропасть земныхъ, къ Единому зывающе Богу; разслабѣвахомъ же костми отъ хожденія и лежанія на камени твердомъ. Еще же къ тому въ самое горящее время мѣсяца іюля и толь горящею стравою полуденною шествовахомъ, яко вси намъ кости и состави тѣлесни разслабваху и едва мозгы въ главѣ не засушися, и едва чувства не повредишася. И уже не бысть тамъ, когда путешествія описывати; не токмо бо писати, но ниже ясти, ниже сѣдѣти, ниже зрѣти, ничто разглагоствовати, кромѣ нужнаго словесе, возмогочаго, полумертви суще отъ зноя солнечнаго и обліанія потнаго, провалишише отъ насъ текущаго. Но мы сія вся претерѣхомъ помощю Вышняго!» Къ довершенію бѣды, близъ Варлеты Барскій потерялъ свои патенты, а пилигримъ безъ патентовъ, по замѣчанію Барскаго, тоже, что «человѣкъ безъ рукъ, воинъ безъ оружія, птица безъ крыль, дерево безъ листвіа».

Наконецъ, послѣ девяти-дневныхъ страданій, Барскій и Густинъ достигаютъ давнишней своей цѣли, града Бари, и Барскій, удрученный потерю патентовъ и болѣзненною ногою, «присно-же прихождѣхъ ко гробу Святителя Христова Николая, моли его со слезами, да ми поможетъ въ обѣхъ тѣхъ». Молитва его была услышана. Нога его исцѣлилась и патенты его нашлись; но вслѣдъ затѣмъ Барскаго постигаетъ новая бѣда. Жестокан лихорадка удерживаетъ его въ Варлетѣ; а спутникъ его Густинъ, не желая дожидаться выздоровленія своего товарища, уходитъ въ Римъ, оставляя Барскаго одного «скорбна и болѣзненна». Съ тѣхъ поръ товарищи уже не сходились и

судьба Густина Леницкаго остается намъ неизвѣстна. Въ это трудное время Варскій, какъ и всегда, духомъ и «помянулъ Бога, возвеселился». Однихонекъ, въ чужой землѣ, янал только кинитинскій языкъ, котораго не разумѣлъ простой италіанецъ, безъ денегъ, въ лютый лихорадѣхъ, онъ на по пути къ Риму чрезъ Неаполь. Въ Неаполѣ онъ себя нѣкоторый пріютъ и успокоеніе, но пробылъ только нѣсколько дней и, отправившись изъ неаполя, наконецъ, 29 августа 1724 г. увидѣлъ градъ, расположенный на семи холмахъ, омытъ Тибромъ. «И видѣхъ, пишетъ онъ, Римъ отъ много красенъ; много бо усаждають звѣдцы овиі церкви древнимъ строеніемъ съ многими грѣбни и мѣдію покровенни и поаложеніи на сетимущими».

Восхищенный вѣчнымъ городомъ, Барскій по двамъ бродилъ по Риму: заходилъ въ церкви, осматривалъ княжескіе и кардинальскіе дворы и палаты, обществеными зданіями, наблюдалъ нравы народа; между прочимъ ему удалось воспользоваться гостепріимствомъ самого папы, который, во вѣдреннаго обычая, ежедневно угощаетъ въ своихъ двѣнадцать странниковъ. Въ качествѣ странника Барскій былъ приглашенъ на папскую трапезу въ «Вигилія», т. е. Честнаго Креста. Въ Римѣ Барскій жилъ около трехъ недѣль и покинулъ его не блѣднѣе, такъ какъ въ этомъ городѣ онъ, въ пилигрима, пользовался радужнымъ гостепріимствомъ разными удобствами. Вообще, пребываніе въ Римѣ вѣло на Барскаго самое пріятное впечатлѣніе.

Изъ Рима Барскій путь свой направилъ въ Венецію, идя туда чрезъ Флоренцію, Болонью, съ надеждою вернуться оттуда прежнимъ путемъ въ полскую». Въ Венеціи Барскій пріютился въ бѣ знакомой ему уже греческой церкви и не разъ долго прожить въ Венеціи, мечталъ возвратиться чрезъ Далмацію, Боснію, Сербію и Болгарію. Но этого, онъ почти ежедневно ходилъ на приставъ давать: нѣтъ ли корабля, отправляющагося. «Ни виденія ради», хотѣлъ онъ поѣхать тотъ «понеже многа видѣхъ красна и чудесна; но ради мощей угодника Божія св. Симеона Богопріимца». Но проходила недѣля за недѣлю, а онъ не добродѣтельнаго капитана, который довезъ бы его «Христа ради». Вызванные его прошеніемъ у пилигримъ, путешествуя по свѣту и обходя земли «многіа собираетъ баца, си есть деньги, да люте Барскаго излить свою скорбь въ одной и рѣчивѣйшхъ своихъ замѣтокъ. «Всякъ бо путникъ онъ, аще истиненъ путникъ есть, аще путе Христа ради, не собранія ради имѣнія ходитъ, мирѣ, ни виденія ради мірскихъ красотъ и расцвѣтъ земель, народовъ и обыкновеній, но аще путе или по общанію, или по желанію, или спасенію своего, посѣщая мѣста святіе, на нихъ же ш

не была, или стоясть ноги Господа нашего Исуса Христа, или поклоненія ради можемъ святыхъ угодниковъ ихъ, — таковой долженъ есть ангельское имѣти житіе, и исповѣдуя грѣхи свои. Сего ради путникъ еще и помереть, мню, яко не точно не лишится царствія и, по еще мученической восприметь вѣнецъ, понеже ни и страданія, зной, варъ, дожди и свѣзи лютіи рѣшвая, подвизаяся, даже до смерти, самовольно, та ради».

Бездыхонныхъ хлопотахъ ухъать на кораблѣ изъ цѣи прошесть, наконецъ, и мѣсяцъ октябрь. Наступило, вѣтры, и Барскій рѣшился зимовать въ Вел. Настоятель о. Василій разрѣшилъ ему остаться Греческой церкви. Между тѣмъ, ему «омерзъ догло», много препровожденіе времени и онъ рѣшилъ посвятивъ свободное время изученію греческаго языка. Къ тому же, какъ единовѣрцы, очень его полюбили и охотно дали его до вапнѣй въ церковной школѣ. Только иници Барскаго по богатырѣмъ отнеслися къ насмѣшкѣ этимъ занятіямъ его и со смѣхомъ называли его «лудрымъ Содономомъ». Барскій съ сожалѣніемъ го- рѣ, что ему мало времени удавалось посвящать занятіямъ, такъ какъ онъ принужденъ былъ ходить по го- рѣ и просить милостыню. Нерѣдко Барскій заходилъ и къ о. Марку, гдѣ ему пришлось однажды при- говорять при зрѣнцѣ, которое его, какъ малороссія- нинъ возмutilo до глубины души. Травилъ вода соба- камъ, и, можетъ быть, смотря на эту травлю, вспомни- тель его далекая родина, гдѣ воля есть неизмѣнный и кормилецъ человѣка. Когда же на чужой сто- лу ему представлялось зрѣнцѣ травля и веселіе зрите- лей изъ его души вылилися слѣдующія прочувство- ванные строки: «авъ едва не плакахъ, видяща такое несправедливое зло, отвъ неблагоговѣнной бестии мое люте. Помянухъ бо авъ грѣшникъ тогда, глаго- лѣхъ умъ своею, яко звѣрь оній великія чести до- стѣ, понеже ни единъ иныхъ въ вертепѣ роднемуся отъ Господу не сподобиса служити, токмо онъ и по- томъ другъ его незлобивій оселъ».

Между тѣмъ наступилъ 1725 годъ, а съ нимъ и вѣсннкая весна. Пахнуло «отъ теплоты дыханія мор- ского». Вместе съ весною у Барскаго обновилася непреодо- лимая жажда къ путешествію. Однажды случилось ему вернуться объ этомъ предметѣ съ однимъ ученикомъ ского учителя, который замѣтилъ Барскому, что не- ло бы ему побывать въ «вольной Греціи». Тамъ, гдѣ онъ, «Святыхъ Вожіихъ мощи», а людіи «милон- и на путниковъ». Эти слова запали въ душу Бар- ского и измѣнили его первоначальный планъ вернуться на родину. Точно подъ влияніемъ внезапно осѣннвшей мысли онъ принимаетъ безповоротное рѣшеніе: посѣ- тить Святой Православный Востокъ. Съ этого момента и его была рѣшенъ на всю жизнь. Барскій, принявъ неизмѣнное рѣшеніе посѣтить Востокъ, Бар- ского было только одно печалью: не было у него спут- никовъ, съ которыми бы онъ могъ дѣлать труды и всѣ

незгоды страннической жизни. Но тутъ точно сама судьба помогла ему. Случайно на площадѣ Св. Марка онъ столкнулся съ такимъ спутникомъ. Это былъ бывшій архи- мандритъ Тихвинскаго монастыря, Рувимъ Гурскій, и- когда любимецъ митрополитовъ Стефана Яворскаго и Іова Новгородскаго, довѣренное лицо царицы Парасковьи Оеодоровны и царевича Алексѣя Петровича, по принужден- ный бѣжать изъ отечества и искать себѣ такого мѣста, «идѣже бы мя токмо Единъ аныаше Богъ и азъ Его». Съ этой минуты и до самой кончины Рувима, Барскій уже съ нимъ не разлучался. Съ этимъ же спутникомъ Бар- скому впервые пришла мысль «пойти въ Иерусалимъ по- клонитися Гробу Христову». Они стали дѣлательно приго- товлятися къ отъѣзду. Вскорѣ нашелся благодѣтель, въ лицѣ итѣкого сербскаго капитана Вокула, который взялся быть ходатаемъ за нашихъ странниковъ предъ однимъ «великимъ Венеціанскимъ боляринномъ», обладателемъ мно- гихъ кораблей, и просить его «да укораблитъ» ихъ до Корфу. И вотъ, благодаря сплению цѣлаго ряда счастли- выхъ случайностей, въ которыхъ Барскій не могъ не ви- дѣть дѣйствія особой милости къ нему свыше, все, на- конецъ, устроилось и въ мартѣ 1725 года Рувимъ и Бар- скій оставили Венецію и поплыли къ острову Корфу.

Послѣдуемъ и мы за ними въ этомъ тяжкомъ для нихъ путешествіи.

Ө. Палеологъ.

НАДГРОБНЫЙ ВЪНОКЪ.

(По случаю десятилѣтія со дня кончины высокопреосвященнаго Филоея, митрополита Кіевскаго (29 января 1882—1892 года).

«Помняйте наставниковъ нашихъ, которые проводили вамъ слово Божіе, и взира- я на кончину ихъ жизни, подражайте имъ».

(Евр. гл. 13, ст. 7).

Ы ЛЕЖИШЬ во гробѣ бездыханенъ,
Нашъ отецъ, нашъ пастыръ незабвенный!
Навсегда уста твои сомкнулися,

Навсегда умолкло твое слово;
Но твой образъ носится предъ нами
Въ ореолѣ славы благодатной.
Поучая доблестнымъ примѣромъ,
Говоря безсмертными дѣлами
И святыхъ величїемъ сияя,
Онъ померкнуть никогда не можетъ,
Озаряя путь намъ къ жизни вѣчной!

* * *

Изъ цвѣтовъ, которые не вянутъ,
Изъ твоихъ цвѣтовъ, Святитель Божій,
Разрѣши мнѣ сплестъ вѣнокъ нетлѣнный,
Чтобъ почтить твою святую память!

* * *

Тѣ цвѣты ты въ юности посѣялъ,
 А подѣ старость ими украшался,
 И теперь отъ нихъ плоды вкушаешь.
 Тѣ цвѣты—дѣла твои святая,
 Тѣ плоды—дары Святаго Духа!

Возжелалъ небеснаго ты блага,
 Воспылалъ божественной любовью,
 И томился, заключенный въ тѣлѣ,
 Какъ томится узникъ одинокій
 Въ своей душной, сумрачной темницѣ!

Митрополитъ Филоеи на смертномъ одрѣ.

Не нуждался въ суетной ты чести,
 Не искалъ и славы преходящей;
 Не мечталъ потокъ мимо текущей
 Удержатъ безсильными руками;
 Осязать ты не хотѣлъ тумана,
 Не ловилъ мимобѣгущей тѣни.
 Отказавшись навсегда въ сей жизни,
 Отъ земныхъ бесплодныхъ наслаждений,

Изнывалъ отъ жажды ожиданья
 Поскорѣй совлечься брэнной плоти,
 Какъ ненужной, сношенной одежды;
 Поскорѣй съ Христомъ соединиться
 Въ нераздѣльномъ сладостномъ союзѣ;
 Зрѣть Его прославленное Тѣло;
 Въ Его Духѣ—духомъ погружаться;
 Почерпая въ Немъ и жизнь и силы.

Для тебя людскихъ похвалъ не нужно:
Отстранялъ ты ихъ всегда при жизни,
Но во славу Бога всесвятая,
Въ назиданіе и отраду людямъ,
Разрѣши сказать мнѣ слово правды,
Вѣиной Правды ревностный служитель!

* * *

Изъ цвѣтовъ, которые не вянутъ,
Изъ твоихъ цвѣтовъ, Святитель Божій,
Разрѣши мнѣ сплестъ вѣнокъ нетлѣнный,
Чтобъ почтить твою святую память!

* * *

Тѣ цвѣты ты въ юности посылалъ:
Они тихо зрѣли, распускались
Въ твоёмъ кроткомъ, молчаливомъ духѣ,
Подъ покровомъ дивнаго смиренья,
По закону жизни сокровенной.
Ими ты подъ старость украшался,
А теперь отъ нихъ плоды вкушашь.
Тѣ цвѣты—дѣла твои святая,
Тѣ плоды—дары Святаго Духа!

* * *

Съ юныхъ лѣтъ, работою надъ страстями,
Ты достигъ вполнѣ свободы духа
И господства надъ рабыней - плотью.
Непрерывно, терпѣливо, тихо,
По пути тернистомъ совершенства,
Приближался ты къ завѣтной цѣли.
Сколько мощи духа, и сколько постоянства
Ты явилъ въ борьбѣ съ самимъ собою!
Сколько слезъ, невидимыхъ для міра,
Пролилъ ты въ ночныхъ твоихъ молитвахъ!
Сколько скорби перенесъ, смущеній,
Непонятныхъ равнодушнымъ людямъ!
Побѣждая похоти плотскія,
Одинокъ жилъ безсмертнымъ духомъ.
Ты этомъ мірѣ чувственно-грѣховномъ,
Ты къ себѣ былъ строгъ, аскетъ-святитель,
Но къ другимъ былъ полонъ снисхожденья:
Всѣмъ и все съ любовію прощая,
Никогда не укорялъ виновныхъ,
Лишь съ отеческой, сердечной скорбію
Вразумлялъ,—моля объ исправленіи.
Обладая многимъ,—всего чуждый,
Ты спѣшилъ отдать все неимущимъ,
Для другихъ—имѣя все въ избыткѣ,
Для себя—такъ мало оставляя!
Молчаливый, вдумчивый, смиренный,
Во дни скорби и во дни отрады
Пребывалъ ты въ мірѣ безмятежномъ.
И томясь въ мучительномъ недугѣ,
Подкрѣплялся вѣрой въ Божій Промыслъ,
Его волю слава всеблагую!

* * *

Ты лежишь во гробѣ бездыханенъ,
Нашъ отецъ, нашъ пастырь незабвенный!
Ты не встанешь больше на амвонѣ,
Какъ безплотный Ангель-небожитель!
Весь объятый пламенной молитвою,
Ты не будешь, съ трепетомъ блаженства,
Воздѣвать святительскія руки,
Призывать Утѣшителя-Духа!..
Святогѣпное, прозрачно - восковое,
Какъ тогда лицо твое свѣтилось,
Отражая свѣтъ души чистѣйшей!
Какъ глаза горѣли вдохновеньемъ!
Какимъ долгимъ, напряженнымъ взглядомъ,
Устремлялся ты въ алтарь,—казалось,
Замирая,—въ тайномъ созерцаніи!..

* * *

Изъ цвѣтовъ, которые не вянутъ,
Изъ твоихъ цвѣтовъ, Святитель Божій,
Разрѣши мнѣ сплестъ вѣнокъ нетлѣнный
Чтобъ почтить твою святую память!

* * *

Ты провидѣлъ скорую кончину
И предпринялъ новый, дивный подвигъ:
На твое измученное тѣло
Возложилъ ты постъ двадцатидневный,
Говоря внушительно и твердо:
„Для меня дни важные настали:
Я окончилъ поприще земное;
„На землѣ былъ—странникъ одинокій,
„А теперь иду—въ мою отчизну.
„На порогѣ перехода въ вѣчность
„Не могу вкушать я тлѣиной пищи,
„Лишь плода безсмертія желаю:
„Святой Плоти Богочеловѣка,
„Его Крови, пролитой насъ ради!“
Утромъ раю, въ день твоей кончины,
Приобщившись вновь Пречистыхъ Таинъ,
Весь проникнутый благоговѣьемъ,
Ты взялъ въ руки Чашу пресвятую;
И безмолвенъ, и сосредоточенъ,
Приковалъ къ ней взоръ твой. И склонившись
Такъ стоялъ ты долго, углубленный
Въ сокровенная, святая думы...
А потомъ... изъ глазъ скатились слезы...
И послѣднимъ, жаднымъ цѣлованьемъ
Ты приникнулъ къ Чашѣ Благодати!..

Наступала страшная минута...
На твоёмъ суровомъ, жесткомъ ложѣ
Ты лежалъ, крестомъ сложивши руки,
Не сводя очей съ святой иконы.

Духовникъ твой вслухъ читалъ молитвы,
 Ты дышалъ все тише и слабѣе...
 А послѣдній разъ — вдохнулъ глубоко!..
 Этотъ вдохъ былъ — вдохомъ избавленья!!!

И теперь во гробѣ бездыханенъ,
 Ты лежишь, нашъ пастырь незабвенный;
 Навсегда уста твои сомкнулись,
 Навсегда умолкло твое слово,
 Но дѣла твои не умираютъ
 И намеркнуть никогда не могутъ,
 Намъ служба звѣздой путеводной
 Къ вѣчной цѣли жизни переходящей!

* * *

Изъ цвѣтовъ, которые не вянутъ,
 Изъ твоихъ цвѣтовъ, Святитель Божій,
 Я сплела тебѣ вѣнокъ нетлѣнный
 Чтобъ почтить твою святую память!

А. Г.

Поправка. Спѣшимъ оговориться, что напечатанное въ № 4 воззваніе отъ причта Кургомянскаго прихода, хотя и снабжено въ видѣ аналитическаго о. протоіерея І. И. Сергіева, но сдѣлано безъ его вѣдома и самаго слова эти приведены безъ его согласія, такъ что къ позванію этому о. протоіерей никакого отношенія не имѣетъ.

Къ рисунку. Въ октябрьскихъ №№ «Рус. Паломника» дѣль годъ было помѣщено описаніе тысячелѣтняго Георгіевскаго монастыря въ Крыму, причемъ описаніе далось рисунками разныхъ святыхъ названнаго монастыря: настоящее время мы имѣемъ возможность дополнить прошлагодне рисунки еще однимъ рисункомъ, представя изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца. Икона эта со величайшею святостию Георгіевскаго монастыря и, по свѣдѣнію происхожденію, представляетъ высокаго достоинства конно-археологическую рѣдкость, свидѣтельствующую православную иконописи.

Вмѣстѣ съ этимъ считаемъ не лишнимъ извѣсти читательскіе, что въ настоящее время въ Георгіевскомъ монастырѣ предполагаются разныя улучшенія, а именно: новленіе древняго пещернаго храма, 2) увеличеніе числа яри и 3) сооруженіе обширнаго соборнаго храма въ тысячелѣтній Георгіевскаго монастыря и въ память о избавленіи Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей ему опасности. Въ виду этихъ предполагаемыхъ улучшеній въ виду предстоящихъ большаго расколовъ, благочестивы нователи совершили бы истинно христіанское дѣло, есл правила свои доброты дѣла въ Георгіевскій монастырь въ тѣченіе тысячъ лѣтъ служилъ святою стѣною на Крымскомъ полуостровѣ.

Свои пожертвованія желающіе могутъ адресовать въ стюателя Георгіевскаго монастыря, с. игумена Никандра

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Статьи: Высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверскій и Невинскій. — Дневникъ отца Іоанна Креститцаго-Господне въ деревняхъ ибеновнскихъ. — Къ Евангелію хозвореніе). — Очерки по исторіи Христіанскаго въ Живѣ и странствованія Г. В. Барскаго. — Памяти князя Кіевскаго Филодея. — Поправка. — Къ рисунку. — Объя

Рисунки: Высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверскій въ карткахъ: Сретеніе Господне. — Икона св. Георгіа доносца. — Символическія изображенія Христа Спасителя въ времена христіанства. — Митрополитъ Филодей помѣ одрѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Русскаго Паломника“ доводитъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что по соглашенію съ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предѣдателя Общества, Государа Великаго Князя Сергія Александровича, въ книжкахъ приложеній къ „Русскому Паломнику“ отнынѣ будутъ печататься „Сообщенія Палестинскаго Общества“, для чего редакція представляетъ въ распоряженіе Общества книжки 2, 4, 6, 8, 10 и 12-ю. Книжки эти, въ текущемъ 1892 году, будутъ по формату своему больше обычныхъ книжекъ „Русскаго Паломника“ и счетъ страницъ въ нихъ будетъ особый.

Что касается до обѣщаннаго редакціею матеріала для ея книжекъ, то онъ будетъ помѣщенъ въ книжкахъ 1, 3, 5, 7, 9 и 11-й, которыя сохраняя свой прежній форматъ, будутъ заключать въ себѣ болѣе листовъ, чѣмъ въ прежнихъ ежемѣсячныхъ книжкахъ.

Въ общемъ результатѣ, матеріалъ для чтенія, сверхъ обѣщаннаго, увеличится на 20 — 24 листа.

Только подавно съ этою забральной маркой

Huste-Nicht

НЕ КАШЛЯЙ

медо-триннаго маляра-вострактъ и конфекты.

А. Г. ПИТЪЕВЪ и КОМЪ, въ ВРЕДЛАДЪ.

Хлѣбическія, аспиринъ и медицинскія опилки выдѣлываются, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему являясь и продолжая ихъ въ Россіи распространены.

Цѣна: бутылка 1 р., 25 к., 2 р., 40 к. Коробка по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка совершенно особо. Главныя склады для Россіи

У В. АУРХА

въ С.-Петербургѣ, Коллежскаго 11/16.

С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
 лабораторія

Контроль и складъ въ СПБ, площадь Давидовскаго, у южнаго угла.

НОВЫЙ ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА

О-де-колонъ „Миоскъ“
 Мыло „Миоскъ“
 „Сафо“
 „Сафо“
 Мыло „Миоскъ“
 „Сафо“
 Мыло „Миоскъ“

Тимомольныя зубн. эликсиръ,
 Мыло Велютинъ, Елизаветъ.

Продолжа въ американскія, парфюмерныя и во всѣхъ мѣстахъ Россіи.

ЭССЕНЦІЯ ПЕПСИНЪ ШЕРИНГА.

По рецепту, Д-ра Оскара Либрейхъ профессора фармакологіи Берлинскаго университета.

SCHERING'S

Grüne-Apotheke Berlin N. Schaussee-Strasse 19.

Складъ почти во всѣхъ аптекахъ и извѣстн. апт. магазинахъ.

Въ Москвѣ: у Н. Феррейнъ. Р. Келлеръ и К^о и др. (14)

ПИШУЩАЯ МАШИНА

Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ.

Признана лучшей въ свѣтъ СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.

Каталоги и отзывы правительства бесплатн.

Торговый домъ Ж. Блонъ,

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава (24—15).

САРПИНКА РЯБЧЕЕ
ДЛЯ ДАМЪ И ДѢТЯМЪ КОСТЮМОВЪ
 ЭКОНОМН. И ГЛАДКИХЪ НОВИТОКЪ

НА ЛѢТО 1892 ГОДА
РОЗНИЧНОЕ И ОПТОВОЕ ПРОДАЖА
АЛЬБОМЪ ОБРАЗЦОВЪ ВЫСЫЛАЮТЪ
 съ ДЕКЛАР. № на 40 коп.,
 ПРИСЛАВЛЯЮТЪ КОМПАНИИ ИЛИ въ ЗАКАЗУ
 ПИСЬМЪ въ САРАТОВЪ, ГЛАВН. КОНТОРА
 И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТОРГОВАЯ
САРАТОВЪ, ЖЕЛѢЗН. П. Д. КАЧАЕВЪ,
ОТДѢЛЕНІЕ:
 Пестр.во, между улицами
МОСКВА, и Салтыковской перекр.
 противъ магазина Вандаръ,
КАЗАНЬ съ Января 1892 г. по Ново-
 дѣвской, д. № 10
 въ ТИПОЛІТЪ съ Января 1891 г.

ФАБРИКАНТЫ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
БЕНДЕРЬ И СТЕПАНОВЪ
 (10—8)

„ПОДЪ ВОЛНАМИ ОКЕАНА“
 романъ Д-ра РАНГАДА
 224 стр. текста съ 24 рисунками
цѣна 1 руб.
 Складъ и редакція «Прародъ»
 и «Лодъ»
 Сиб. Вознесенскій пр., № 47.

МАГАЗИНЪ ДУХОВНЫХЪ И ДРУГИХЪ КНИГЪ И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, Гостиный дворъ, № 45.

Аккуратная высылка всѣхъ вообще книгъ гг. иногороднымъ.
 ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

и описаніе святыхъ чудотворныхъ Ея иконъ, чтимыхъ православною церковью.

На основаніи Священнаго Писанія и церковныхъ преданій составила С. Снегирева Съ изображеніями въ текстѣ праздниковъ и иконъ Вожіей Матери. Роскошное иллюстрированное изданіе отпечатано на веленой слоновой бумагѣ. Сиб. 1891 года. Цѣна 3 руб., въ изящномъ переплетѣ 4 руб. (На пересылку прилагать 60 коп.).

Содержаніе: I. Ученіе православной Церкви о Вожіей Матери. — II. Рождество Пресвѣтой Богородицы. — III. Введеніе во храмъ Пресвѣтой Богородицы. — IV. Обрученіе Пречистой Дѣвы. — V. Выходъ ея. — VI. Рождество Христово. — VII. Обрѣзаніе Господне. — VIII. Поклоненіе водворъ. — IX. Срѣщеніе Господне во храмѣ. — X. Бѣгство въ Египетъ. — XI. Жизнь святаго семейства по возвращеніи изъ Египта. — XII. Вступленіе Господа Иисуса Христа въ открытое служеніе спасенію человѣчества. — XIII. Матеръ Вожія при крестѣ Сына и Бога Своего. — XIV. Последніе дни земной жизни Господа Иисуса Христа. — XV. Вознесеніе Господне. — XVI. Жизнь Пресвѣтой Богородицы по возвращеніи ея въ родину.

Самое заглавіе книги уже довольно подробно излагаетъ ея содержаніе. Книга дѣлится на двѣ неравныя части: въ первой, меньшей (на 137 стр.), излагаются свѣдѣнія о земной жизни Пробрагословенной Маріи. Изложеніе сіе предваряется указаніемъ ветхозаветныхъ пророчествъ и пророчествъ, относящихся къ лицу Богоматери и заключается главою о званіи ея и нравственномъ величіи. Вторая часть болѣе обширна (423 стр.), имѣетъ особое заглавіе: «Величіе Пресвѣтой Владычицы нашей Богородицы и Превосвѣтой Маріи». Въ этой части, послѣ вводительной главы о санѣ Пресвѣтой Богородицы, распространяющейся въ церкви точнѣе по Ея блаженному успенію, и о томъ благодѣтельномъ покровѣ, который Она простираетъ на весь міръ христіанскій, начинается сообщеніе свѣдѣній по мѣсяцамъ и днямъ всего года о нравственныхъ въ честь Ея чудотворныхъ иконъ, съ указаніемъ времени ихъ явленія и перенесенія въ Россію: годъ 11 часовъ являющагося въ Еладской и Египетскихъ иконахъ Богоматери, годъ 12 обѣ иконахъ Богоматери извѣстныхъ подъ наименованіемъ Мелкитическая, Аквилетская, Хазетская и Ионская и т. д. Въ концѣ книги сообщаются свѣдѣнія о правдивыхъ иконахъ Пресвѣтой Богородицы въ настоящее по Пасхаліи дни: похвала Богородицы, Живоносный Источникъ и др. Во второй же части разсматриваемая книга представляетъ ту особенность отъ энциклопедическаго наданія, что о каждой иконѣ Богоматери представляется довольно подробныя свѣдѣнія, гдѣ являлся первоначально, когда и куда перенесена, какими особенными чудесами прославлена, тогда какъ въ обыкновенномъ изданіи представляется или простой перечень ихъ, или съ весьма краткими указаніями мѣстъ находженія и дней празднованія. Въ этой, обширнѣйшей своей части, книга г. Снегиревой представляетъ для благочестиваго читателя много свѣдѣній, можетъ быть для него цѣныхъ и поучительныхъ. Видѣть съ казаніемъ о чудотворной иконѣ помѣщено ея изображеніе, такъ что можно видѣть адель въ чтимахъ въ дѣрвяя православной иконы Богоматери. Въ изображенія езданья ясно, точно, красиво и въ духъ церковномъ. Въ этомъ отношеніи книга особенно полезна и, представляя наглядное чтение, можетъ послужить и для нужныхъ, особенно въ практикѣ священника, справокъ. Прекрасное изображеніе Пресвѣтой Дѣвы помѣщено въ началѣ книги. Иконы праздниковъ езданья съ весьма хорошихъ образцовъ. Вообще надана книга съ особымъ тщаніемъ. Печать крупная, ясная, отчетливая, бумага весьма хорошая. Судя по авторитету, какіе езданья на изготовленіе книги для руснотъ и изданіе книги, дѣла ея—3 рубля, хотя и высокая, представляется недорогою. Книга можетъ быть весьма полезнымъ подаркомъ дѣтямъ. (Церковныя Вѣдомости, изд. при Св. Синодѣ.)

Величіе Пресвѣтой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Дни празднества Ея чудотворныхъ иконъ, съ указаніемъ времени ихъ явленія или перенесенія въ Россію.